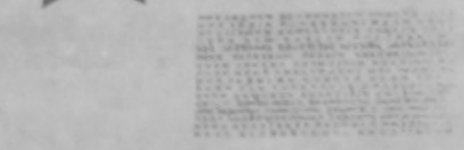
БУРЕВЕСТНИК

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

РОВНО СОРОК ЛЕТ НАЗАД, 6 МАРТА 1945 ГОДА, ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР НАГРАДИЛ НЕЛЬСОНА СТЕПАНЯНА ВТОРОЙ МЕДАЛЬЮ «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА» И ПОСТАНОВИЛ СООРУДИТЬ БРОНЗОВЫЙ БЮСТ НА РОДИНЕ ГЕРОЯ.



ГРАМОТА

ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ТОВ. Степаняну
Нельсону Георгиевичу

НАГРАЖДАЕТСЯ ВТОРОЙ МЕДАЛЬЮ

«ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»

Нельсон Георгиевич Степанян начал воевать в знойном небе над степями Таврии. Ему тогда шел двадцать восьмой год. Он дрался с фашистами самоотверженно. В одном из боев под Одессой был ранен, долго лежал в госпитале.

Степанян очень злился на себя за это ранение.

— Не досмотрел, погорячился, — сокрушался он, — и вот результат: другие воюют, а я прохлаждаюсь.

И тут же утешал себя:

— Больше такое не повторится, драться буду умнее.

После госпиталя его послали к берегам Невы, туда, где в холоде и голоде отбивали яростные атаки фашистов защитники города Ленина. Вскоре имя Нельсона Степаняна стало широко известно в среде авиаторов Ленинградского фронта. Воевал он искусно и расчетливо, тщательно изучал сильные и слабые стороны противника. Взлетали на воздух артиллерийские и минометные батареи, дзоты, мосты и склады боеприпасов: рос боевой счет Нельсона Георгиевича.

Ему начали поручать водить в бой группы штурмовиков. Степанян тщательно обдумывал каждый полет, стремясь найти способ перехитрить гитлеровцев. И это ему удавалось. Расчеты его всегда были оригинальны, поражали тактической выдумкой.

Однажды Нельсон Георгиевич повел группу на штурмовку фашистского аэродрома, на котором, по данным воздушной разведки, базировалось много вражеских бомбардировщиков. Используя складки местности, освещение и другие тактические факторы, Степанян внезапно вывел группу на аэродром: противник не успел даже открыть огня. Штурмовка прошла очень успешно. Однако при отходе Нельсон Георгиевич заметил, что осталась неатакованной группа самолетов, стоявших на краю аэродрома. У него еще оставался боезапас, но возвращаться и атаковать снова — значило бы попасть под массированный огонь всех огневых средств противника, что равносильно было самоубийству.

Штурмовики уходили, выписывая в воздухе противозенитные маневры. Со всех сторон вспыхивали оранжевые хлопья разрывов.

И все же Степанян решился! Он развернул самолет к аэродрому, и выйдя на круг, выпустил шасси, всем своим видом показывая, что намерен произвести посадку, добровольно сдаться врагу. Зенитная артиллерия прекратила огонь. На аэродроме садился советский самолет, гитлеровцы радовались.

И вот, когда колеса почти коснулись земли, неожиданно убрались шасси. Самолет сделал небольшой доворот, и по фашистам ударили пушки и пулеметы. Взревел мотор, штурмовик взмыл вверх, и ушел, оставив на аэродроме новые дымные костры. Это горели вражеские стервятники, атакованные советским асом.

В 1942 году полк, в котором служил Нельсон Георгиевич Степанян, перевели в состав ВВС Балтийского флота. Началась работа штурмовиков над морем. В эфире зазвучали тревожные сигналы гитлеровцев, предупреждающие об опасности морские конвои.

Применение штурмовиков над морем явилось для немцев неожиданностью. Они знали советские бомбардировщики, торпедоносцы. Эти самолеты представляли опасность для крупных кораблей. Для мелких судов, обеспечивающих ближние коммуникации, питающие приморскую группировку, они были менее страшны. Штурмовики — совсем другое дело. Они могли атаковать любое судно. Причем их атаки всегда стремительны, внезапны.

Блестящее летное мастерство Степаняна, его высокая штурманская подготовка позволила ему стать штурмовиком-охотником. Бывало так, что над Балтикой неделями стояла нелетная погода: висела низкая облачность, шли затяжные дожди, закрывая горизонт серой пеленой. Но и в такую погоду находились летчики, которые поднимались в воздух. Среди них — Нельсон Степанян.

Тяжелое это было дело. Глаза уставали искать корабли в серой мути, руки уставали пилотировать самолет без видимого горизонта. Трудно рассчитывать полет, чтобы не потерять ориентировки. Летать в такую погоду над морем куда сложнее, чем в облаках. Высота малая, и достаточно самой незначительной ошибки, чтобы тяжелая машина нырнула в воду.

Нельсон Георгиевич очень уставал в таких полетах, но достигал цели: находил корабли противника и топил их.

Однажды погода была особенно скверной, над штормовым морем косматились громады грозовых туч, вспыхивали и гасли молнии, резкий порывистый ветер срывал гребешки волн и гнал над поверхностью моря мелкую водяную пыль. Казалось, что вылет в таких условиях невозможен.

Но вот на командном пункте полка зазвенел телефон, и далекий голос из штаба сообщил обстановку: «Идет немецкий конвой. Командующий запрашивает, может ли кто из летчиков вылететь для атаки конвоя... Только добровольно».

Ответ не заставил себя ждать:

— Передайте командующему, вылетает Степанян.

Весь полк провожал отважного сокола в этот полет. Он взлетел уверенно.

Шло время, но никто не уходил с аэродрома. Все с тревогой ждали возвращения Степаняна. И вот, когда по расчетам у летчика оставалось совсем мало топлива, когда приблизился рубеж, за которым уже бесполезно ждать, где-то далеко возник чуть слышный гул. Он становился все явственнее, черный силуэт штурмовика вынырнул из облаков. Раздавалась глухая во влажном воздухе очередь из пулемета, означающая победу. Степанян мастерски произвел посадку.

Никто не стал расспрашивать его о полете. Все видели, как осунулось и побледнело его лицо, как лихорадочно блестели уставшие глаза. А летчик прошел на командный пункт, снял трубку и, вызвав оперативного дежурного штаба, спокойно доложил:

— Майор Степанян задание выполнил. Атаковал и потопил транспорт противника водоизмещением три тысячи тонн...

— Откровенно говоря, — рассказывал позже Нельсон Георгиевич своим однополчанам, — я мало надеялся на успех, уж очень плохая была погода, самолет бросало, как щепку на волнах, весь горизонт — в косых полосах дождя. Выскочил я на конвой неожиданно, хотя и долго искал его. На прицеливание оставались секунды, второго захода не сделать. Я сбросил все четыре бомбы сразу. На развороте увидел: над морем поднялась корма. В общем, атаковал не по правилам, с малой высоты. И вот теперь прикидываю: не использовать

ли нам такой метод атаки и в нормальную погоду? Подумать надо.

После этого полета кто-то из летчиков, прочитав горьковские строки, назвал Степаняна «Буревестником». И продекламировал: Между тучами и морем гордо реет буревестник, черной молнии подобный...

— И верно, будто про нашего Степаняна, — согласились другие летчики. — Красиво и точно сказано.

Так обрел Степанян свое второе имя, которым нарекли его боевые товарищи.

В конце 1942 года «Буревестник» стал Героем Советского Союза. Эта высокая награда была признанием его боевых заслуг перед Родиной. Степанян считал, что она и ко многому обязывает. Дел у него стало еще больше.

Советская Армия гнала врага на запад. Росли и крепли наши воздушные силы, множились полки. В них появилось много молодых, отважных, но неопытных в боях летчиков. Степанян, как партийный вожак полка и мастер воздушного боя, оберегал их от неверных шагов. Он не только учил молодежь, но и воспитывал ее в духе беззаветной верности Родине. Молодые летчики тянулись к Нельсону Георгиевичу. Он был в их глазах олицетворением коммуниста — бойца, строгого командира и чуткого старшего товарища.

Вот и прорвана блокада Ленинграда, началось освобождение Советской Прибалтики. Уже не отдельные группки штурмовиков действовали на ближних коммуникациях гитлеровцев — удары наносили целые штурмовые полки и дивизии. Как и раньше, Степанян был впереди.

Десятки кораблей противника с войсками и боевой техникой отправил Нельсон Степанян лично и с боевыми друзьями на дно Балтийского моря. И кто знает, какие подвиги совершил бы он еще, если бы не оборвалась жизнь этого чудесного человека и бойца.

14 декабря 1944 года большая группа штурмовиков вылетела в район Лиепаи, чтобы нанести мощный удар по кораблям врага. Вел ее Герой Советского Союза командир штурмового полка подполковник Нельсон Степанян.

На подходе к военно-морской базе группу встретили «мессершмиты». Советские истребители вступили с ними в бой. А штурмовики Степаняна пошли в атаку на морские цели. Противник открыл сильный зенитный огонь, но был бессилен остановить штурмовики. Стремительна и страшна была их атака. Шесть транспортов пустили ко дну балтийские летчики. Но когда вернулись на аэродром, горечь и печаль лежали на лицах. Среди прилетевших не было командира полка, славного «Буревестника» Нельсона Степаняна. Море стало его могилой.

Подвиги отважного балтийского аса высоко отмечены Родиной. Нельсон Георгиевич Степанян награжден посмертно второй медалью «Золотая Звезда». В Лиепае установлен бюст славного сына армянского народа. Его боевые дела вдохновляют новые и новые поколения авиаторов на беззаветное служение Родине, советскому народу.

А. МИХАЛЬЧЕНКО,
подполковник запаса,
член Союза журналистов СССР.

г. Минск.